

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 81.2

**Этнокультуроведческий подход
в изучении лексики эвенского языка
(на примере эвенского сказания «Нёлтэк»)**

Федоренкова В.С.¹

Аннотация. В статье рассматривается этнокультуроведческий подход в изучении культурно-маркированной этноактуальной лексики эвенского языка, имеющей огромный лингводидактический потенциал для формирования лингвострановедческих компетенций учащихся. Из эвенского сказания «Нёлтэк» методом сплошной выборки извлечены лексические единицы, представляющие тематические группы слов, отражающих национальную культурную специфику, связанную с традиционными условиями жизни, обычаями и религиозными представлениями эвенов.

Ключевые слова: Этнос, этноактуальная лексика, эвенский язык, лингвокультурологическая компетенция, этнокультуроведческий подход в изучении лексики, национально-культурная семантика

**Ethno-cultural approach to the study
of the vocabulary of the Lamut language
(on the example of the lamut tale "Neltek")**

Fedorenkova V.S.¹

Abstract. The article discusses the ethno-cultural approach to the study of culturally-marked ethnisk vocabulary of Lamut

language, has a lot of potential for the formation of linguocultural competence of students. From the even of legend "Neltek" extracted lexical units, which represent thematic groups of words, reflecting the national cultural specificity and related to traditional living conditions, rituals and religion of the Lamuts.

Keywords: Ethnos, ethnic vocabulary, lamut language, linguocultural competence, ethno-cultural approach to the study of language, national and cultural semantics

¹*Федоренкова Валерия Степановна, ассистент кафедры алтайских языков, фольклора и литературы Института народов Севера Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Набережная реки Мойки, 48, 191186, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.*

Fedorenkova Valeriia Stepanovna, Assistant Professor of the Department of Altaic Languages, Folklore and Literature of the Institute of the Peoples of the North of the Russian State Pedagogical University named after AI Herzen. Naberezhnaja reki Mojki, 48. 191186, St. Petersburg, Russian Federation.

E-mail: valeria.141169@mail.ru

© **В.С. Федоренкова**

Несмотря на то что проблема сохранения и развития эвенского языка остается весьма актуальной, можно отметить некоторое повышение интереса к изучению эвенской культуры, родного языка и истории. Усвоение традиционной культуры, национальных духовных ценностей невозможно без сохранения родного языка, так как именно язык кумулирует духовные ценности, отражает народные знания, опыт, историю народа, материальную и духовную культуру, особенности мировосприятия. В языке отражается наивная картина мира «упорядоченный взгляд на окружающий мир; это то, что принимается как само собой разумеющееся в различных физических объектах, в событиях и в человеческой природе» [4, 428]. «Язык и отражает, и формирует характер своего носителя, являясь, самым ярким и объективным показателем народного характера. Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее полно и всесторонне национальный характер проявляется именно в национальной культуре. Действительно,

именно национальная культура выражает этническое своеобразие народа. Ведь благодаря культуре раскрывается содержание и особенности национального характера, в котором, в свою очередь, находят отражения достижения общечеловеческой культуры. Образ мира, который складывается у носителей разных языков и культур в процессе постижения ими его многообразия, накладывает отпечаток на язык» [2, 86]. Изучение этноактуальной лексики, наиболее полно отражающей национальные культурные особенности народа, является основной лингвострановедческой задачей преподавания родного языка. Произведения устного народного творчества представляют для нас наибольший интерес, так как именно в них представлены языковые единицы, несущие информацию о культуре народа: 1) этнореалии (названия предметов и явлений, характерных для одной культуры и отсутствующих в другой); 2) коннотативная лексика (слова, близкие по основному значению, но отличающиеся по культурным ассоциациям); 3) фоновая лексика (лексика, несущая информацию национально культурного характера, обозначения предметов и явлений, имеющих аналоги в сопоставляемых культурах, но различающихся национальными особенностями использования предметов); 4) ономастическая лексика, представленная топонимами и антропонимами. При этом «культурологическая и страноведческая ценность, типичность, общеизвестность и ориентация на современную действительность, тематичность и функциональность явлений служат важнейшими критериями отбора национально-культурного компонента содержания обучения языку» [6, 34].

Лексика как важнейший уровень языковой системы сохраняет и передает из поколения в поколение информацию об особенностях национального мировосприятия, о традиционных ценностях народа. Лексика «непосредственно реагирует на то, что происходит в мире реалий, в ней напрямую отражаются наши представления о различных проявлениях внеязыковой действительности» [3, 37]. Несомненно, освоение лексики является главным в процессе обучения эвенскому языку, так как знание культуры своего народа невозможно без овладения лексикой родного языка. Особое место в лексическом составе языка занимает этноактуальная лексика, включающая понятия, связанные с традиционными условиями жизни, природными явлениями и средой обитания, с общественно-

производственной деятельностью эвенков, с религиозными воззрениями, с особенностями национальной культуры. Этноактуальная лексика является семантически весомой частью эвенковской лексики, представляя собой особый пласт эвенковской лексики, отражающий самобытность национальной эвенковской культуры. «Этноактуальная лексика является составляющей частью языковой картины мира» [1, 28].

Эвенковские народные сказки и сказания представляют интерес как важнейший источник культурно-маркированной лексики эвенковского языка. В качестве основного источника для изучения этноактуальной лексики, обогащения словарного запаса и формирования лингвострановедческих компетенций учащихся можно использовать художественные тексты, включенные в учебное пособие на эвенковском языке для учащихся 10–11 классов общеобразовательных учреждений «Тананмайду литература» (2007).

Извлеченные из текста эвенковского сказания «Нёлтэк» методом сплошной выборки этноактуальные лексические единицы можно отнести к следующим лексико-семантическим и тематическим группам: 1) антропоцентрическая лексика, 2) слова-этнореалии, обозначающие специфику народного быта (предметы быта, материальное производство, жилище, одежда); 3) тематические группы слов, связанных с природными явлениями и окружающей средой; 4) лексика, отражающая духовную культуру: народные традиции, нравы, обычаи, обряды, религиозные представления, поверья; 5) коннотативные языковые единицы (фразеологические обороты, образные слова); 6) ономастические единицы.

Результаты выборки культурно-маркированной этноактуальной лексики представлены самостоятельно или в контексте, так как именно в тексте лексика приобретает неповторимую этническую окраску.

Антропоцентрическая лексика:

а) **половозрастная принадлежность:** бэй “человек, мужчина”, этикэн атиканчил биддитэн – “жили-были старик со старухой (женой)”, хут “ребенок”, асаткан “девочка”, хуркэн “подросток, юноша”; несэгчэн “молодой, юноша”, хагди “старый”, нэсти «молодой», асал “женщины”, кунал “дети”, хулину “мое дитя, мой малыш”, аканур “братья”, хэргэ нө “младший брат”; ата «бабушка», атикан «старуха»;

б) **внешний вид человека, детали внешности, соматизмы:** төр ойлан хөнтэгни нод “самая красивая на земле (буквально: на поверхности земли)”; бад “облик человека”; бэйди-дэмэр бөкчэкэ “а сам-то горбатый”; нал “рука”; нюрит “волосы”; бөдэл “нога”, дил (дыл) “голова”, бөдэлэн кявани “ноги (буквально: нога-его) его кривые”; нюритэн-дэмэр мукалранчин илатти “а волосы-то словно кочка стоящие”, билга “горло”, корит “ухо”; ур “живот”, амна «рот», ясал «глаз», ит «зуб»;

в) **качества человека, черты характера, оценочные определения:** орапчи “многооленный”; несэлкэр “счастливые, буквально: имеющие счастье”; энэе “богатый”; мэргэч «умный, умница»; орапчи «имеющий много оленей»; нөсэгчэн «молодой»; эливун «настоящий», атикайакан «старушенция», хаври гэрбэлкэн «знаменитый, с известным именем»; эни нөсэгчэр бэил «сильные молодые мужчины (люди)»; хонил «особенные, самые лучшие»; мин аявриву «мо(я) любим(ая) (о девушке)»; гудени «милый»; минду бадикарап хедды нөлтэнү бисиди «для меня бывшая моим солнцем, утром восходящим»; ни минду осикатану бидин-э «кто же будет мне моей звездой»; асаткану гудэйлэдин «девочка моя миленькая, славная»; этикэкэкэн «старичок»; этикэйэкэн «старичище»; чикти «ловкий»; эни «сильный»; хавай «умный, знающий»;

г) **антропоцентрическая глагольная лексика:** нонман гасчидавур чтобы ее добиться (чтобы попытаться ее взять); эсни дёккотта не соглашается; хутур бөдэвур «чтобы ребенка (своего) отдать», мерэмкэндэвур «чтобы выдать замуж»; нөкитчэдис нокидис нокитчир «из лука, из которого ты стрелял, будут стрелять»; есчимэчиддилду тойдэвур «чтобы состязающихся угостить»; аявдай «любить»; оркатми ининэлрэ «издеваясь засмеялись»; урур осиникан, төрли хамарникан «почесывая животы (свои) по земле катались от смеха»; тибарникан «болтая глупости, пошлости»; нимэгрин «гостил»; төйрэкэтэн, өмнэкэн-тэ өмэм орам манноттан «когда угощали, за один раз целого (одного) оленя съедал, уничтожал»; коритлан хивыртан «в его ухо зашептал»; дяргадай «бранить, оскорблять»; икэдилритэн, эвиритэн долбаниклан «запели, заиграли до ночи»; тутми, дабдуканин, мэлукэтми – нян-да «бегая, проиграла (в состязании), прыгая – тоже»; бакуритан, буквально: «нашлись», в значении «родились»; аринка иттукун айчирис «от зубов злого

духа-аринка спас»; булэрдук дисучиннэс «от врагов должен защитить»; хину эридим хонникан «тебя позову, плача»;

д) **социальные роли (родственные, личные, профессиональные)**: атиканчил «с женой (своей)», буквально: «со старухой своей» (с аффиксом косвенной принадлежности -н-); гургэвчимнэлни «работники его», бэинэлни «его люди»; аманни «его/ее отец»; хунадь «дочь»; хут «ребенок», аканур «братья», хэргэ нө «младший брат»; ата «бабушка», атикан «старуха», асаткан этумнэн «сторож девушки»; мэн энми «свою мать»; ач атиканна «неженатый, без жены»; атикалбанна бэй «жених, должный жениться»; этикэн дялни нян ханилни «родные, домашние и родственники»; матак «зять»; хунни «хозяин, господин»; тэгмэрэтэн «их царь»; бэинэн «ее муж», буквально: «ее человек»; булэр «враги»; хопкар «предки»;

ж) **характеристики поступков, действий**: нив-дэ эч нөмнэр «никого не обижал»; өлэкчинри «врешь», оркачиддыл «издевающиеся».

Тематическая группа слов-этнореалий, отражающих специфику народного быта и материальной культуры:

ЛСГ названий утвари: екэ «котелок, ведро»;

ЛСГ названий одежды: ой «одежда», тэти «верхняя одежда, пальто», унта «обувь»; набды «рваная одежда, тряпка»

ЛСГ названий жилища, хозяйственных строений: дю «жилище, дом»; утэн «хижина, лачуга, землянка»; дюкча «покинутое жилище, остов юрты»; урадан «лабаз на сваях»; нэку «лабаз, склад»; алди «могила»;

ТГ слов, связанных с питанием: дебэн «пища»; дебэдэк «обед, прием пищи»; дебукэ «еда»; улрэв ириттитэн «мясо варили»; чаю хуюттиттэн «чай кипятили»; орам манноттан «оленья доедает»; опра «рыба»;

ЛСГ названий орудий труда, оружия: ноки «лук», мавут «аркан», хиркан «нож», тобар «топор», уси «веревка», носминча «ножницы».

ТГ слов, связанных с занятиями, видом деятельности: урэкчэр хээлэтэн дюгаддэтта «на вершинах гор проводили лето»; нөклэдэй «стрелять из лука»; буюрбу буюсэтлэ место давней охоты на диких оленей»; мөликич «место, где набирают воду»; учик «верховой олень»; уйгэр «привязь»; буюнэритэн уямкам «пошли охотиться на горного

барана»; нисулкэн эмритэн «с добычей пришли»; орабу маванникан, улрэв ириттитэн «олений убивая, мясо варили»; чаю хуюттитэн «чай кипятили»; молэдэй «ходить за водой»; атикан икэлрэн «старуха запела»; хигдэй «свежевать», буюсэтлэ «место охоты на дикого оленя».

Тематическая группа слов, связанных с природными явлениями и окружающей средой:

ЛСГ слов, обозначающих виды ландшафта, рельеф местности: урэкчэр «горы», амкачан «пригорок»; хиги «тайга, лес»; анманра «дол, долина»; исагал «леса»; бөнжкэчэ-хопкэчэн «бугор-пригорок, холм»; биракчан «ручей, русло высохшего ручья, лощина».

ЛСГ слов, обозначающих природные явления, времена года: дюгани «лето», иманра «снег», нёлтэн «солнце», бяг «луна», нянин «небо», мо «вода»; эдэн «ветер», хуги «буря», төгэчин «туча».

ЛСГ слов, обозначающих объекты живой природы: нёчэ «растения, цветы»; орат «трава», хякита «лиственница», ирэт «молодое дерево»; хят «ива, тальник»; хякита нинтэн «корень лиственницы»; оран «олень»; буюн «дикий олень», эгдетэ «лось», буквально: «большой»; чукачан «птичка»; көит «личинка спинного оленьего овода»; нюбукэ «тощий»; көитэпчив көкэдды явкан оран «от личинок овода умирающий теленок оленя»; уямкан «горный баран»; энтири «глухарь»; олра «рыба»; кями «мамонт»; онаки «росомаха»; хуличан «лиса»; ненчак «волк»; чамакчан «мышь»; дэгил «птицы», чукачал «пташки»; кумкэ «вошь»; делгэнкэ «зверь», чачас «песец».

Соматизмы: икирил «кости», нанра «шкура», оран хираканни икытивэн кость сустава оленя, мяван «сердце», бостал «почки», дил «голова», кокчир «копыта», ясал «глаз», билга «шея», тання рога, уман «костный мозг».

Тематическая группа слов, отражающая духовную культуру:

ТГ слов, отражающих народные обряды, обычаи: нөнмин «народ»; есчимэчээк «состязание»; итун «обычай, закон»; итун нюнчэн «указание обычая»; хуйэлдэмэчэк дебэдек

«пир расставания»; индүүлэс мани одакан-ул тогу эрэгэр улигкэрэли «если станет тяжело в жизни, всегда огонь корми»; итундъитан асаткан дялни хөрэлдывнэтэн оралгатан бөннэтэн «по их обычаю родные девушки должны дать им оленей, на которых жених с невестой должны уехать»; хөрэлдымимэк бадьикар ичэннэс учики «в утро отъезда должна увидеть верхового оленя»; мэн дюлай учигу хэйэдун бисэку ивэннэс «в свой дом меня верхом на олене (буквально: на верхушке) должен ввести»; хинду эрэк хиги аничан «это тебе дар тайги».

ТГ слов, отражающих религиозные воззрения, народные поверья: илан төр «три мира (земли)», өиг төр «верхний мир»; дулаг төр илнидукун мудандукун «с трех концов среднего мира»; хэргиг төр «нижний мир», илан далта төр «трехмерный мир»; төрэнэт хэрдэдукун-э эмчэл-э арингал-а «а из-под нашей же земли пришедшие злые духи нижнего мира»; арисаг «злой дух, привидение»; аич тэдедэвур «хорошенько увериться, поверить»; хэвки нюнчэн «Божье указание», буквально: «Бог указание его»; хиги аничан «дар тайги»; нянин хаманни итунни гөнидин «по сказанному законом небесного шамана».

ТГ слов, отражающая народные знания:

ТГ слов, связанных с народной метрологией: дар «маховая сажень», иланмяр дар нонамалкан «длиной в 30 сажень»; дин (ды-н) «его размер, величина»: хякита дин эгдетэ таньян «рог лося размером с дерево».

ТГ слов, обозначающих пространственные и временные категории: анидатки «направо», дегэнгидэткидэмэр ичэсми «а если же налево посмотреть»; төр мудандукун «с конца земли»; тимин бадьикар «завтра утром» инэн «день»; долбани «ночь»; хисэчин «вечер»; илан төр «три мира (земли)», өиг төр «верхний мир»; дулаг төр илнидукун мудандукун «с трех концов среднего мира»; хэргиг төр «нижний мир», илан далта төр «трехмерный мир»; иний хумдэлэ «до конца жизни», буквально: «до исчезновения жизни»; инэньгидэ «север», буквально: «холодная сторона»; аннан «год».

Коннотативная лексика в сказании представлена группой слов с яркой национально-культурной спецификой

(образные слова, экспрессивы, метафоры, фразеологизмы, поговорки, звукоподражательные слова, запевные слова песен):

Образные слова и метафорические выражения:

минду бадикарап хедды нёлтэну бисиди «для меня бывшая моим солнцем, утром восходящим»; ни минду осикатану бидин-э «кто же мне звездой моей будет»; нёлтэнэт мусэмрэн мутту «наше солнце улыбается нам»; ай мулгунти нинкамигчин бидэн эрэгэр «наши добрые мысли, думы пусть будут опорой (словно посох) всегда»; ун бимнин «вдруг, внезапно, буквально: так будучи»; ачча одай «умереть», буквально: «исчезнуть, отсутствующим стать,»; иний хумдэлэ «до конца жизни», «пока жизнь его не скроется, не мелькнет вдали», буквально: до исчезновения вдали жизни»; нёлтэнэт мусэмрэн «солнце (наше) улыбается».

Запевные слова-рефрены, выполняющие

ритмообразующую акцентуализационную функцию в тексте: *мандя* – запевное безэквивалентное слово, неперебиваемое, лексическое значение слова утрачено, в сказании употребляется отцом Нёлтэк, возможно, производное от основы *манру-дай* /манду-дай *стараться*; в сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков под редакцией В.И. Цинциус имеется маньчжурское слово *манда* «медленный» [8, 527]. Энейе-э, эний-э – неперебиваемые запевные слова, возможно, звательная форма от энин «мать». Дялака-дялака – безэквивалентное слово, употребляемое злым духом арипка. Бурини – слово, употребляемое в сказании дочерью старика-эвена, неперебиваемое слово, возможно, родственное лексеме с основой бурги- (burgi-) «смятение, тревога», «приходить в смятение, тревожиться», имеющемуся в некоторых алтайских языках, например, в нанайском, маньчжурском и монгольском (8, 112). Нюлина-нюлино, нюлгина-нюлгино – безэквивалентные слова, обращенные матерью к дочери. Возможно, этимологически восходит к тунгусо-маньчжурской основе ньул-мягчить, скоблить [8, 645]. Калрак-калрак – выражение радости детьми злого духа арипка. Тиргаки – слово-рефрен, употребляемое мужем Нёлтэк, обращение к жене, буквально: «подъем солнца, восток, заря». Эрэ-ө-й, эрэ-ө-й! «ох, ах!» – выражение боли, горя. Слова рефрены акцентуализируют

героев сказания, конкретный герой сказания употребляет свое личное заповное слово. Кроме того, герои сказания обращаются со словами-рефренами к конкретным лицам или животным, например, со словом *бурины* Нэлтэк обращается только к своему верховому оленю-учику.

Слова с экспрессивно-оценочным значением: кэнели «плохой»; насаку «рваный», набды «лохмотья»; гудейлэдьин «миленькая, славная»; нюбукэйэкэн «худющий»; этикэйэкэн «старичище»; атикайакан «старуха, старушенция»; матакандяган «их зять» (с негативной оценочной коннотацией); хо өлэкэл «большие луны, обманщики».

Ассоциативно-семантические группы «чувство», «состояние», «мысль»: асукут көкэн «едва не умер»; мэргэми бэририди, гонни «рассудок потеряв, сказала»; мявму энтэкэе чаламран «сердце мое сильно забилося, заколотилось»; ач мэргэнэч тикрин «без сознания упала»; мявми каптариди «схватившись за сердце», буквально: «сплющив сердце»; мэргэндүлэй эмрэн «в сознание (свое) пришла»; толкун «сон (приснившийся)»; эди набуткир «не тоскуй»; несэлкэн «счастливый»; аяван «любовь», нес «счастье», дял: 1) «характер, настроение, состояние духа», 2) «успех, счастье»; мут ай мулгунти «наша хорошая мысль, дума»; адит «правда».

Междометия и звукоподражательные слова и экспрессивы, частицы: гэлэ-э «ну-ка, давай-ка»; инэ-инэ «да, ладно, пусть»; де «да, ну, и вот»; хор-хор – звукоподражательное слово, хоркание оленя; кяк-кяк – выражение досады стариком-аринка; эрөөй! ах!, ой; хоой! пэрку-пэрку (из речи росомахи); нен-нен – слова-рефрены песка; як тикунин-а-а! «что за досада!» Гэ! «ну!»; Ху! «ох!»; Хе-эк! ; кяг-кяг, нян-нян (из речи аринка), кор-кор (лось-эгдетэ), хой-хой – обращение к оленю, зов.

Ономастическая лексика представлена одним антропонимом: лично-собственным именем героини сказания Нэлтэк – «Солнечная».

Эвенское сказание «Нёлтэк» было записано в 1975 году В.А. Роббеком в п. Березовка от сказительницы Тайшиной Евдокии Иннокентьевны, родившейся в конце XIX века, в 1892 году. Образным языком в сказании описана жизнь эвенов, сумевших выжить только благодаря Оленю – кормильцу, защитнику, другу. Сказание богато этноактуальной лексикой, которая отражает жизнь эвенов в старину, быт и обычаи эвенов, до 1952 года, проживавших в изоляции на востоке Якутии.

Лексический состав сказания передает исторически сложившиеся в сознании племени и отражённые в языке представления о мире, о его устройстве. сведения о народных традициях и обычаях эвенов, связанных со сватовством и свадебным обрядом, о верованиях эвенов, спортивных состязаниях и т.п. В сказании нашла отражение традиция табуирования настоящего имени ребенка с целью защиты от сглаза, злых духов.

Результаты проведенного анализа языкового материала сказания показывают, что национальный колорит воссоздается с помощью обширного пласта языковых средств, передающих богатство, тонкость, поэтичность, высокий уровень эвенской народной лингвокультуры.

«Используя сказочный жанр, в том числе его этноактуальную лексику, в процессе обучения... появляется возможность повысить мотивацию изучения как языка, так и культуры народа. Этноактуальная лексика является составляющей частью языковой картины мира. Считается, что каждому естественному языку соответствует своя – уникальная языковая картина. Юрий Дереникович Апресян, так сказал о языковой картине мира «Она представляет отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [1, 33]. Этноактуальная лексика народных и произведений является ярким тому подтверждением.

Список литературы и источников

1. Климова Н. К. Этноактуальная лексика художественного текста (на примере сказок) // Языки и культура. – Новосибирск – 2014. – № 15. – С. 28–33.

2. Петренко Т. В. Картина мира и национальный характер // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». – Москва. – 2015.– №3(37). Режим доступа: www.grani.vspu.ru.

3. Петров А.А. Лексика духовной культуры тунгусоязычных народов. – Новосибирск, 2013. – 216 с.

4. Попова Т.Г. Национально-культурные факторы и элементы языкового кода // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты: Материалы Международной школы-семинара (V Березинские чтения). – М.: ИНИ-ОН РАН, МГЛУ, 2009. – Вып.15. – С.203–206.

5. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т 1 (А-Н). – Л., 1975; Т. 2 (О-Э). – Л., 1977.

6. Тамерьян Т. Ю. Языковая модель поликультурного мира: интерлингвокультурный аспект: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Нальчик, 2004. – 460 с.

7. Тананмайду литература / Литературное чтение: Учебное пособие на эвенском языке для уч-ся 10–11 кл. общеобраз. учрежд./ Авт.-сост.: В. С. Кейметинов, А. Д. Кейметинова, А. В. Кривошапкин, Е. К. Тарабукина. – СПб., 2007. – С. 6–35.

8. Цинциус В. И., Ришес Л.Д. Эвенско-русский словарь. – Л., 1957.